

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 7.

1-го Апрѣля.

1870 года.

— *Содержаніе.* — Слово въ недѣлю Ваи. — Слово въ великій Пятокъ. — Родословіе Спасителя (оконч.) Объявленіе.

С Л О В О

въ недѣлю Ваи

Отче нашъ.... да придетъ царство Твое!

Желѣзное иго Римское тяготѣло надъ страню іудейскою. Цари и правители изъ рода Давидова прекратились. На престолѣ царей іудейскихъ не стало даже Ирода, хотя тяжелаго по самоуправству и жестокости, однакожь единовѣрнаго Евреямъ. Пилать, не только по происхожденію но и по вѣрѣ язычникъ, сдѣлался распорядителемъ Іерусалима и его окрестностей. Тяжело было народу іудейскому при такихъ обстоятельствахъ; тѣмъ не менѣе надежда на близкое пришествіе обѣтованнаго Мессіи-Христа, оживлялась въ немъ все болѣе и болѣе, помѣрѣ того какъ предсказанные Даніиломъ четыреста девяносто лѣтъ, отъ построения храма іерусалимскаго до пришествія Спасителя, приходили къ концу. Ожидасмый Мессія, по ошибочному о Немъ мнѣнію іудеевъ, долженъ былъ явиться Царемъ-завоевателемъ, освободить ихъ отъ чуженародной зависимости, возставивъ престолъ Давида. На кого же іудей могъ обратить свой, полный надежды, взоръ, какъ не на явившагося Спасителя-Христа, Который по своей кротости, любвеобильному слову ученія и особенно по превышающимъ человѣческія силы чудесамъ могъ содѣлать царство Еврейское свободнымъ и самостоятельнымъ?—За нѣсколько дней до Пасхи Спаситель воскрешаетъ четыредне-

внаго мертвеца-Лазаря, -творить такое чудо, предъ которымъ всякая злоба и зависть фарисейская къ Нему должна была умолкнуть. Вотъ этотъ Божественный чудотворецъ идетъ въ Иерусалимъ на праздникъ, куда совсѣхъ концовъ вселенной тянутся цѣлыя тысячи іудеевъ. -Когдажъ бы, какъ не теперь, думаетъ каждый изъ іудеевъ, провозгласить Ему себя царемъ? Въ такихъ мысляхъ множество евреевъ стекается для сопровожденія чудотворца въ Вифанію, множество встрѣчаетъ его со стороны Иерусалима по дорогѣ и, по мѣрѣ того, какъ торжественное его шествіе приближается къ столичному городу царства, народъ начиналъ неумолчно пѣть Спасителю побѣдную пѣснь: *Осанна-спаси, помилуй!* - по стилаетъ ему свои одежды по пути, бросаетъ финиковыя вѣтви-мира и всѣмъ этимъ какъ бы такъ говорить: Спаситель-Христось, да придетъ царствіе твое!

Но іудеи ошибались, думая что царство Спасителя-царство земное; оно по его слову *нѣсть отъ міра сего*. (Іоан. 18, 36.) Оно недолжно было придти открытымъ образомъ, напротивъ Спаситель долженъ былъ воцариться внутри человѣка, обновить умъ и сердце всего человѣчества съ тѣмъ, чтобы всѣ люди, а не одни іудеи, видѣли въ Немъ Бога и признавали его царемъ неба и земли, пришедшимъ для обновленія грѣховной природы нашей и потому чтобы для всѣхъ насъ человѣковъ Христось былъ: и еже хотѣти и еже дѣяти.

Намъ теперь, слушатели, понятна цѣль пришествія Христа Спасителя, драгоценны его искупительныя заслуги, присуща въ таинствахъ святой церкви его Божественная благодать возраждающая, укрѣпляющая и спасающая каждаго изъ насъ; но съ нами ли теперь Спаситель? Не темень ли и нашъ умъ безъ свѣта Божественнаго Спасителя? Не поетъ ли сердце наше отъ тяжести грѣха? Не связана ли воля наша желѣзными узами страстей? - Потому и намъ не нужно ли взывать къ Спасителю Нашему: *осанна-спаси насъ Спаситель нашъ; да придетъ царствіе Твое!*

Иисусъ Христось сказалъ: *Азъ свѣтъ въ міръ приидохъ, да всякъ вѣруй въ Мя, во тьмѣ не пребудетъ*, (Іоан. 12, 47. Его Божественное ученіе, для нашего спасенія преподанное, нами свято должно быть хранимо и исполняемо. Въ предложенной (Имъ) притчѣ о талантахъ, Онъ осуждаетъ всякое нерадѣніе и безпечность въ развитіи и усовершенствованіи, данныхъ намъ отъ Бога, умственныхъ способностей. А потому обычай нынѣшняго времени заботиться о просвѣщеніи, развитіи и усовершенствованіи разума, чрезъ обученіе различнымъ наукамъ и искусствамъ, обычай похвальный. Иначе для чего бы данъ былъ намъ разумъ, еслибъ мы не приобрѣтали познанія о внѣшнемъ мірѣ, въ которомъ столько разнообразнаго, столько пріятнаго и столько полезнаго для насъ, въ отношеніи къ нашей временной жизни. При томъ же, такъ какъ Бога никто не видѣ ни гдѣже, то самая большая заслу-

га разума должна состоять въ томъ, чтобы въ видимомъ, восходя отъ дѣйствій къ причинѣ, отъ творенія къ творцу, обогащать насъ познаніями о различныхъ свойствахъ Божественныхъ; ибо *невидимая Божья отъ созданія міра, твореньми помышляема, видима суть и присносущная сила ея и Божество*. (Римл. 1, 20) Но занимаясь изученіемъ природы и ея явленій; обученіемъ, которое вмаля полезно есть, какъ болѣе необходимое для временной жизни, которая, по выраженію Апостола: *пара есть, яже вмаля является, потомъ же исчезаетъ*; (Іак. 4, 14.); мы болѣе должны обогащать свой умъ познаніями о томъ, что намъ полезно и нужно для жизни загробной-вѣчной. Должны подчинять умъ нашъ въ послушаніе вѣры нашей въ Бога, подчинять его Божественному откровенію съ тѣмъ, чтобы онъ въ этомъ отношеніи не кичилъ насъ, не позволяя себѣ измѣрять не измѣримое, объяснять не объяснимое, такъ чтобы чѣмъ болѣе мы обогащали себя познаніями о предметахъ творенія, тѣмъ болѣе дѣлался бы благоговѣйными къ безпредѣльнымъ Божіимъ совершенствамъ и къ неизяснимымъ о насъ судьбамъ Божіимъ, явленнымъ въ твореніи нашемъ, поддержаніи нашего существованія и особенно въ искупленіи грѣшнаго рода нашего. Но то ли мы видимъ, слушатели, въ нашей жизни?—Забота опросвѣщенія ума, правда, намъ присуща, но достигается ли цѣль нашего просвѣщенія, когда болѣе въ просвѣщенномъ, такъ называемомъ мірѣ, мы встрѣчаемъ разумъ напитанный духомъ отрицанія и невѣрія, лицемѣрія и не послушанія заповѣдямъ Господнимъ и уставамъ святой церкви? Достигается ли цѣль просвѣщенія нашего, когда многіе изъ христіанъ нисколько не заботятся о христіанскомъ просвѣщеніи, а коснѣютъ въ этомъ отношеніи, въ невѣжествѣ; тогда какъ, занимаясь науками и искусствами часто направляютъ свои занятія или къ успѣхамъ въ несправедливости, или къ изысканію средствъ притѣсненія ближняго, къ изысканію дорогихъ искусныхъ яствъ и питій, къ изысканію разнообразныхъ, часто соблазнительныхъ для христіанскаго чувства увеселеній? Достигается ли цѣль просвѣщенія ума нашего, когда оно не сглаживаетъ въ насъ гнѣва и злобы на ближняго и не только не истребляетъ въ душѣ нашей самолюбія, гордости, зависти и другихъ пороковъ потемняющихъ разумъ, но изошряетъ ихъ, давая возможность дѣйствовать болѣе благовидно, но не менѣе для ближняго нашего вредно. Гдѣ же въ такомъ просвѣщенномъ умѣ Господь Спаситель? Гдѣ ученіе его Божественное? Гдѣ страдальческій терновый вѣнецъ Спасителя, принятый Имъ на главу, для обновленія ума нашего? Гдѣ святые таинства, для усвоенія его Божественныхъ заслугъ намъ преподанныя?—Правда, мы Господу вѣруемъ, вѣруемъ содѣланному имъ искупленію, принимаемъ таинства святой церкви; но кажется о заслугахъ Христовыхъ рѣдко помнимъ, силу таинствъ не стараемся для себя уяснить, а частію даже забываемъ, а нѣкоторые и нехотятъ вспоминать о самомъ

Спасителѣ: а потому, не приходя умомъ нашимъ къ истинному свѣту, остаемся вотъмъ, хотябы изучали много наукъ, хоха бы и ни одной неизучали. Блуждаемъ по распутіямъ міра дольнаго, неимѣя возможности вознести нашего ума къ свѣту Божественному. Не естественно ли послѣ взывать намъ къ нашему Спасителю, чтобы Онъ пришелъ къ намъ и вселился въ насъ. Чтобы Онъ своею всемошною силою освѣтилъ нашъ умъ и не предалъ бы насъ, погрѣхамъ нашимъ, въ неискусенъ умъ, творити неподобная, какъ древнихъ евреевъ, послѣ встрѣчи Спасителя въ Іерусалимѣ.—Спаситель нашъ, да придетъ въ насъ царствіе твое!

Царство Спасителя есть царство мира и любви, въ немъ, по намѣренію Божію должны обитать: правда, миръ и радость о святомъ Духѣ. Апотому между членами благодатнаго царства не должно быть ни зависти, ни ненависти, ни злобы. Сердце обитающаго въ Божіемъ царствѣ должно быть всегда жаждущимъ правды, въ не счастья-терпѣливымъ, въ удачахъ жизни переполненнымъ благодарности къ Богу, должно быть исполнено радости о Богѣ Спасителѣ, любви къ Богу и ближнему. Въ немъ не должно быть ни тоски, ни скуки, ни отчаянія, но полная надежда во всемъ на Спасителя. Если сердце наше, слушатели, таково; то несомнѣнно въ немъ царствуетъ Спаситель. Но то ли мы видали въ нашемъ сердцѣ?—Откуда-это въ немъ зависть и ненависть къ братьямъ нашимъ ближнимъ? Откуда злоба непримиримая? Откуда это повсюдное уныніе, эта тяжесть на сердцѣ, тоска, недовольство своимъ состояніемъ, желаніе чего-то новаго лучшаго, болѣе душъ сроднаго? Что это показываетъ, какъ не то, что сердце наше испорчено, что имъ завладѣли разныя грѣховныя пожеланія; отравили его житейскія разсчеты, а изъ за нихъ между нами вмѣсто любви только распри и раздоры. Какъ же мы можемъ думать, что въ нашемъ сердцѣ царствуетъ Спаситель, когда нѣтъ мира и въ самыхъ костяхъ нашихъ отъ лица грѣхъ нашихъ; ибо беззаконія наши взошли выше нашей головы и какъ бремя тяжкое упали намъ на сердце. Какъ намъ можнобыть увѣренными, что съ нами Спаситель, когда мы приняли только одинъ образъ благочестія и этимъ образомъ ходимъ; тогда какъ на самомъ дѣлѣ далеки отъ ученія Божественнаго, далеки отъ надежды христіанской, не имѣемъ въ сердцѣ своемъ любви Божественной? Значить не имѣемъ въ сердцѣ нашемъ Господа; заперли для Него двери сердца нашего, не смотря на то, что Онъ насъ проситъ къ Себѣ, проситъ, чтобы мы отворили для пріятія Его двери нашего сердца. *Придите, говоритъ, ко мнѣ вси труждающіеся и обремененни и азъ упокою вы.* (Матѣ. 11, 28). *Се стою при дверяхъ и толку: аще кто услышитъ гласъ мой и отверзетъ двери (сердца), вниду къ нему и вечеряю съ нимъ и той со Мною.* (Апок. 3, 20) *Аще ктомя любитъ:—Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему придемъ, и обитель у него сотворимъ.* (Іоан. 14 21)

Какъ же намъ послѣ этого нежелать, чтобы сердце наше содѣлалось чистымъ и духъ правымъ? Какъ не желать, чтобы Спаситель управлялъ нашимъ сердцемъ, а не грѣхи наши, которые образовали въ нашемъ сердцѣ царство тьмы?—Отче нашъ съ едиnorodнымъ Твоимъ Сыномъ, сердце чисто созижди въ насъ и духъ правъ обнови воутробѣ нашей?! Да придетъ въ насъ царствіе твое!

Господь одарилъ насъ, слушатели, свободною волею, или свободою; Онъ не стѣсняетъ насъ въ избраніи образа дѣйствій, хотя и далъ законъ, правилами котораго намъ должно руководиться въ достиженіи небснаго царства. Въ началѣ воля наша была святою, которой мы могли стремиться всѣми силами нашей души къ первообразу нашей свободы—Богу. Но свободная наша воля, вслѣдствіе уклоненія отъ истиннаго пути дорба, нѣкоторымъ образомъ святость свою утратила, потому въ настоящее время и понятіе о нашей свободѣ, нашей независимости измѣнились: появились въ насъ желанія грѣшныя. Правда, мы и теперь желаемъ быть свободными независимыми: но къ нашему несчастію, не стремимся свободно къ нашему Спасителю, который Одинъ только можетъ содѣлать нашу свободу святою: ибо еще Сынъ насъ свободитъ, выразженію Св. Писанія, тогда только мы можемъ истинно быть свободными. Къ чему же стремится теперь наша воля, какой она желаетъ достигнуть независимости?—Намъ представляются тяжелыми Божіи заповѣди и уставы святой церкви; но не ужели мы думаемъ, что нарушая ихъ мы будемъ когда либо свободны? на противъ не стѣснимъ ли мы еще болѣе нашей независимости добровольнымъ подчиненіемъ грѣху? Намъ тяжело, на примѣръ, исполнять заповѣдь Спасителя о любви къ нашему ближнему, кажется невозможнымъ любить врага, мы и оставляемъ эту заповѣдь. Но что же съ нашею свободою стало? Ее нѣтъ въ насъ.—Мы связаны злобою, завистью, ненавистью. Намъ представляется стѣснительною для нашей жизни справедливость и мы оставляемъ ее. Чтоже свободны ли мы?—Нѣтъ.—Нами овладѣвають ложь, обманъ, лезть, которымъ мы добровольно предаемся. Намъ тяжело цѣломудріе, за то мы подчиняемъ себя растлѣнію. Намъ тяжелы уставы церкви относительно богослуженія: мы добровольно подчиняемъ себя лѣности. Намъ тяжелъ постъ: за то мы налагаемъ на себя тяжесть плотоугодія, невоздержанія, пресыщенія. Однимъ словомъ: мы истинно свободны только тогда, когда въ насъ нѣтъ грѣховныхъ привычекъ; а если какая либо образовалась въ нашей душѣ, то мы тотчасъ дѣлаемся рабами нашего грѣха; готовы, при всякомъ удобномъ случаѣ удовлетворить его требованію и наконецъ не можемъ не исполнять грѣховнаго нашего желанія. Ибо грѣхъ дѣлается царемъ нашей души; онъ требуетъ отъ насъ большихъ и большихъ жертвъ, и наконецъ доводитъ насъ дотого, что мы, сами того незамѣчая, впадаемъ въ глубину золь и хотябъ хотѣли свергнуть иго грѣха, не въ состояніи того сдѣлать: еще не

самъ Христосъ разсыплетъ наши беззаконія. Множество содѣянныхъ нами лютыхъ, множество мы содѣваемъ ихъ каждо дневно. (Кон. вечер. 1 неч. В. П.) Воля наша сязана узами грѣха и съ каждымъ днемъ все больше и больше связывается. Къ кому намъ обратиться за помощію, какъ не къ Спасителю нашему, пришедшему освободить насъ отъ рабства грѣху и смерти? Припадемъ же къ Нему и скажемъ отъ глубины души: Отче нашъ съ едиnorodнымъ Твоимъ Сыномъ и Божественнымъ Духомъ освободи насъ отъ узъ страстей нашихъ? Да придетъ въ насъ царствіе твое!

Итакъ воззовемъ къ Спасителю нашему, вмѣстѣ съ со провождавшими Его Евреями осанна, — Спаси насъ Сынъ Божій отъ грѣха и смерти. Предаемъ мы тебѣ, вмѣсто одеждъ еврейскихъ нашу волю, вмѣсто вѣтвей-мира, свое сердце, вмѣсто Иерусалима, молимъ тебя войти въ нашъ умъ; пусть всецѣло въ силахъ нашей души будетъ царствіе твое! Аминь.

Входъ-Иерусалимской церкви Священникъ Аристархъ *Аристовъ*.

С Л О В О

въ великій пятокъ.

Христосъ пострада...., намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его. (1. Петр. 2, 21.)

Вся земная жизнь возлюбленнаго Спасителя нашего Иисуса Христа представляетъ намъ непрерывный рядъ тяжкихъ бѣдствій и невыразимыхъ страданій. Отъ яслей до гроба, отъ Вифлеема до голговы Иисусъ Христосъ постоянно былъ въ *трудѣ, въ язвѣ отъ Бога и въ озлобленіи отъ людей*. Горестъ и болѣзнь въ сердцѣ, въздыханія и скорби въ душѣ вездѣ и повсюду сопровождали Божественнаго Страдальца и омрачали ясные дни жизни Его. Ни кто въ мірѣ не терпѣлъ и не будетъ терпѣть столь мучительныхъ страданій, какія суждено было претерпѣть Спасителю нашему Иисусу Христу.

Но, бр., Христіане! *Иисусъ Христосъ пострада...., намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его*. Входя мысленно въ созерцаніе страданій и смерти Иисуса Христа, размышляя объ нихъ, каждый бѣдный путникъ земли, каждый страдалецъ міра сего, находитъ въ нихъ для себя урокъ и примѣръ истиннаго терпѣнія, отраду и облегченіе въ своемъ горѣ.

И точно, вспомните, бр., кто былъ Иисусъ Христосъ? Это былъ Единородный Сынъ Божій, въ которомъ обитало *всяко исполненіе Божества тѣлеснъ*; это былъ Владыка неба и земли, Господь Ангеломъ

и человекъ, Святѣйшій изъ Святыхъ, Непорочный и Безгрѣшный. *Очи Господни тмами темъ свѣтлѣйше солнца* не видѣли въ Немъ и тѣни грѣха; а потому Отецъ небесный торжественно, предъ небомъ и землею, свидѣтельствовалъ иѣкогда, что любить Его и благоволить къ Нему. И враги Его искали иѣкогда и, при всемъ желаніи найти, не обрѣли въ Немъ *ни единыя вины*. Для чего же явился въ міръ сей возлюбленный и едиnorodный Сынъ Божій? что дѣлалъ Онъ на землѣ и чѣмъ занимался между людьми? Изъ любви и состраданія къ бѣдному роду человѣческому явившись на землѣ, Иисусъ Христосъ всю жизнь Свою, всего Себя посвятилъ спасенію людей; проходя грады и веси, вездѣ благодѣлалъ бѣдствующему человѣчеству; проповѣдуя Евангеліе царствія Божія, призывалъ и убѣждалъ всѣхъ къ покаянію вѣрѣ и спасенію; просвѣщалъ слѣпыхъ, возставлялъ хромыхъ, укрѣплялъ разслабленныхъ, исцѣлялъ бѣсноватыхъ, воскрешалъ мертвыхъ и врачевалъ всякіе недуги. И однакожь, этому Единородному и возлюбленному Сыну Божію, этому Праведнику, Святѣйшему изъ Святыхъ, этому безпримѣрному благодѣтелю человѣчества выпалъ на землѣ жребій самый тяжкій и самый горькій. Участь Его была столь прискорбна и столь горестна, что при одной мысли о ней сердце истиннаго христіанина всецѣло сжимается отъ горести и содрогается отъ ужаса. Умъ человѣческій не можетъ исчерпать той чаши золь, какую испилъ на землѣ до дна Иисусъ Христосъ; азыкъ нашъ не въ состояніи изрѣчи и высказать всей полноты тѣхъ бѣдствій и скорбей, тѣхъ страданій и мученій, какія претерпѣлъ Онъ въ мірѣ семъ. Нищета и плачь, алчба и жажда, поношеніе и гоненіе, злословіе и клевета, повсюду преслѣдуя Его, всегда мучили и терзали сердце Его; зависть Фарисеевъ и Книжниковъ, ненависть первосвященниковъ и старѣйшинъ Іудейскихъ, злоба людекая ни минути не оставляли Его въ покоѣ и вездѣ тысячами стрѣлъ уязвляли душу Его. По навѣту лукаваго, весь міръ возсталъ на Него, всѣми неправдами вооружился на жизнь Его; облагодѣтельствованные Имъ, яко величайшаго злодѣя, осудили Его на смерть, били и мучили, терзали и распяли на крестѣ.

Скажите послѣ сего, бр., что можетъ быть горестнѣе и плачевнѣе такой несчастной доли?—Если же столько терпѣлъ, мучился и страдалъ на землѣ возлюбленный Сынъ Божій Иисусъ Христосъ: то намъ ли, бр., не терпѣть, намъ ли не мучиться и не страдать въ мірѣ семъ? *Въ беззаконіяхъ зачатые, во грѣсахъ рожденные, нѣющіе неправды, якоже воду*, можемъ ли мы желать, чтобы Господь Богъ надѣлилъ насъ на землѣ лучшею участію, нежели какую имѣлъ Иисусъ Христосъ? Смѣемъ ли мы думать, тѣмъ болѣе требовать, чтобы жребій нашъ въ мірѣ семъ былъ лучше, чѣмъ жребій Святѣйшаго изъ Святыхъ, Владыки неба и земли? Притомъ же Иисусъ Христосъ понесъ на себѣ крестъ всемірный, тягчайшій, а мы несемъ развѣ только малѣйшую часть сего креста.

Онъ испилъ всю чашу бѣдствій, такъ сказать, море азолт; намъ достается только капля оныхъ. А потому страдая и бѣдствуя въ мірѣ семъ, будемъ, бр., въ смиренномъ терпѣнн благодарить Господа Бога за то, что Онъ милостивъ еще къ намъ грѣшникамъ: по грѣхамъ своимъ мы достойны несравненно большихъ наказаній, нежели какія терпимъ въ мірѣ.

Черезъ страданія Иисусъ Христосъ особеннымъ образомъ высказалъ свою покорность Богу Отцу и, пострадавъ на землѣ, вошелъ на небѣ челоѳчествомъ въ славу Свою. И мы, бр., только въ горнилѣ бѣдствій и страданій, можемъ очиститься отъ всякой скверны плотской и духовной, только въ борьбѣ съ искушеніями можемъ навикнуть терпѣнню и послушанію, исправиться и усовершиться въ добродѣтели, только путемъ крестнымъ, путемъ временныхъ скорбей и житейскихъ горестей можемъ *причаститься святыни Божией* и, по смерти, неосуждено войти въ царствіе Божіе. Сбѣющіе въ мірѣ семъ со слезами, плачущіе и рыдающіе на землѣ, пожнутъ на томъ свѣтѣ животъ вѣчный, утѣшатся и возрадуются навсегда въ свѣтлыхъ обителяхъ Отца небеснаго. А потому, благо, неизреченное благо намъ, бр., если постигаютъ насъ въ мірѣ семъ бѣды и несчастія: это-ясный признакъ, что Господь Богъ еще любитъ насъ какъ дѣтей своихъ, въ огнѣ страданій и скорбей хочетъ очистить насъ отъ грѣховъ и за временное терпѣніе наградить вѣчною славою; наказуя насъ здѣсь, на землѣ, Онъ, милосердый, хочетъ, чтобы мы не были осуждены на томъ свѣтѣ со всѣмъ міромъ.

Будемъ же, бр., великодушны въ несчастіяхъ и скорбяхъ жизни сей! Возлюбленный Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ *пострада въ мръ, намъ оставь образъ* и примѣръ: воспользуемся же имъ во благо душъ нашихъ, — послѣдуя стопамъ Спасителя, будемъ терпѣть постигающія насъ на землѣ напасти и мужествовать въ скорбяхъ: страдая въ мірѣ семъ по примѣру Иисуса Христа, мы на небѣ прославимся вмѣстѣ съ Нимъ.

Христе Спасителю, вѣдый немощь естества нашего! Молимъ Тя, многомилостиве, Самъ научи насъ терпѣнню и страданіямъ; Самъ подкрѣпи и воодушеви насъ въ скорбѣхъ и напастѣхъ житейскихъ; Самъ сотвори въ насъ, *во еже не токмо въровати, но и страдати намъ по Тебѣ и съ Тобою. Аминь.*

СЛІЧЕНІЕ РОДОСЛОВІЯ СПАСИТЕЛЯ ПОМЪЩЕННАГО У ЕВАНГЕЛИСТОВЪ МАТӨЕЯ И ЛУКИ, СЪ РОДОСЛОВІЕМЪ КН. ПАРАЛИПМЕЛОУЪ И ОБЪЯСНЕНІЕ ВСТРЪЧАЮЩИХСЯ МЕЖДУ НИМИ РАЗНОГЛАСІЙ.

(Окончаніе.)

Въ началѣ третьяго отдѣла, разбираемаго нами родословія Спасителя, Евангелисты ведшіе это родословіе еще отъ Давида по различнымъ линіямъ, снова сошлись между собою въ имени Салафіля. Это соединеніе двухъ различныхъ родовъ въ одномъ лицѣ само по себѣ очень естественное и возможное при объясненіи своемъ приводитъ къ довольно значительнымъ трудностямъ именно потому, что Евангелисты не объясняютъ, какимъ образомъ произошло оно, а указываютъ только личность, которая была плодомъ этого соединенія. Результатомъ такой скудости извѣстій сообщаемыхъ Евангелистами явилось то, что Салафілю, который былъ членомъ снова связывающимъ въ себѣ различныя линіи рода Давидова, приписываются обоими Евангелистами разные отцы: Ев. Матөей говоритъ о немъ, какъ о сынѣ Іехоніи, а св. Лука называетъ его сыномъ Нирія. Какъ объяснить это двоякое происхожденіе одного и того же лица и примирить сказаніе Евангелистовъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ удобно найти въ особенностяхъ еврейскаго законодательства. Юлій африканскій въ письмѣ своемъ къ Аристиду замѣчаетъ, что «роды произшедшіе отъ Соломона и Наана, такъ переплелись между собою чрезъ стараніе обезсмертить бездѣтныхъ, чрезъ вторичные браки и чрезъ возстановленіе сѣмени, что одни и тѣже лица справедливо могли считаться дѣтьми разныхъ отцовъ, то мнимыхъ, то подлинныхъ.¹⁾ Это общее замѣчаніе приложимо и къ настоящему вопросу. По смыслу этого замѣчанія выходитъ, что одинъ изъ Евангелистовъ назвалъ отцемъ Салафіля его законнаго отца, а другой—естественнаго. Кто же былъ естественный и кто законный отецъ Салафіля:—Іехонія-ли, о которомъ какъ отецъ Салафіля говоритъ св. Матөей, или Нирій, котораго называетъ отцомъ св. Лука? Вполнѣ истинный отвѣтъ на этотъ вопросъ при современномъ состояніи свѣдѣній о древней исторіи евреевъ едвали возможенъ. Болѣе извѣстные изслѣдователи св. писанія представляютъ по поводу этого вопроса самыя разнообразныя мнѣнія, такъ что Павлюсъ для примиренія этихъ разностей пришелъ къ мысли о существованіи двухъ Салафілей—одного сына Іехоніи, а другаго сына Нирія.²⁾ Но если нельзя дать вполнѣ истиннаго отвѣта на этотъ вопросъ, то этимъ еще не уничтожается совершенно возможность приблизительно вѣрнаго и удовлетворительнаго отвѣта. Гюгъ-э) думаетъ, что Іехонія или Юяхинъ (4 Цар. XXIV, 6; 1, Парал. III, 16) былъ не естественнымъ, но законнымъ отцомъ Салафіля. Это предположеніе свое Гюгъ основываетъ на томъ, что царь не имѣлъ дѣтей въ то время когда былъ отведенъ въ плѣнъ (Царств. кн. 4, XXIV, 15). Здѣсь онъ жилъ въ темницѣ и былъ выведенъ изъ нея только Эвилъ-Меродахомъ (4 Цар. XVV, 27) уже чрезъ 37 лѣтъ послѣ плѣна, т. е. когда ему было 55 лѣтъ. Сверхъ того Гюгъ указываетъ въ подтвержденіе своего предположенія

1) Евсев. церк. истор. 1, гл. VII, стр. 31.

2) Bost, Diction de la Bible, t. 1, p. 494.

3) II, 74; Wollon De la croyance, p. 497, nota XLV.

на XXII гл. кн. пророка Иереміи (ст. 30), гдѣ говорится, что «не будетъ отъ сѣмени Иехоніи мужа, иже сядетъ на престолѣ Давидовѣ и власть имѣяй къ тому во Іудѣ». Изъ затрудненія же, которое противу-поставляется ему въ текстѣ 1 кн. Паралипоменонъ (III, 17, 18), Гюгъ думаетъ освободиться гипотезою, что Ассирь первый изъ 8 сыновей Иехоніи, перечисленныхъ въ упомянутомъ текстѣ 1 кн. Паралипоменонъ, есть тотъ, который произошлъ чрезъ ужичество — отъ Нирія, женившагося на вдовѣ Иехоніи, какъ замѣняетъ Бостъ ⁴⁾ и что этотъ Ассирь въ свою очередь слѣдался отцомъ тѣхъ, которые въ кн. Паралипоменонъ упоминаются, какъ его братья, и вмѣстѣ съ нимъ относятся къ Иехоніи, какъ къ ихъ общему отцу. Но такая гипотеза требуетъ очевиднаго измѣненія въ библейскомъ текстѣ, чего безъ осязательныхъ данныхъ ни въ какомъ случаѣ нельзя допустить. Притомъ подрывомъ этой гипотезы можетъ служить и то, что св. Матѳей не упоминаетъ, какъ бы слѣдовало ожидать, имени этого Ассира въ числѣ предковъ Спасителя. Но независимо отъ этаго нельзя согласиться съ Гюгомъ въ томъ, что Иехонія не имѣлъ естественныхъ дѣтей. Трудно допустить, чтобы Ассирь могъ произойти по закону ужичества отъ вдовы Иехоніи, которая осталась послѣ своего мужа уже старухою. Съ другой стороны и изъ текста Иереміи, на который ссылается Гюгъ, какъ на главнѣйшее основаніе для своего предположенія, не возможно вывести заключенія, что у Иехоніи не было дѣтей: потому что здѣсь изображается только бѣдственное состояніе семьи этого царя и говорится, что ни кто изъ его дѣтей не достигнетъ Давидова престола. Изъ этого текста скорѣе и съ большимъ правомъ можно заключать, что у Иехоніи были дѣти и онъ былъ естественнымъ отцомъ, приписываемыхъ ему первую книгою Паралипоменонъ (III, 17, 18) восьми сыновей. Слѣдовательно Иехонію съ большею основательностію можно признать естественнымъ отцомъ Салафіля. Въ объясненіе того, какимъ образомъ произошло въ Салафілѣ соединеніе двухъ линій Давидова рода и въ какомъ смыслѣ св. Лука называетъ Нирія отцомъ Салафіля? можно указать два предположенія а) Можно допустить, что Иехонія женился на дочери Нирія, происходившаго отъ Давида чрезъ Нафана. Отъ этаго брака произошлъ Салафіль, который поэтому называется въ собственномъ смыслѣ сыномъ Иехоніи, такъ какъ отъ него родился. Сыномъ же Нирія онъ названъ въ томъ смыслѣ, что былъ сыномъ его дочери, подобно тому, какъ и Говоля (4 Цар. VIII, 26; срав. 1 Пар. 11. 24-24; Неем. VII, 64.) называется дочерью Амврія, хотя на самомъ дѣлѣ и была его внучкою. б) Значитъ Салафіль происходилъ отъ Нафана только по матерному роду и евангелистъ незаписывая имени его матери, помѣстидъ его дѣда. Еще съ большимъ правомъ можно допустить предположеніе о естественномъ происхожденіи Салафіля отъ Иехоніи по закону ужичества (Втор. XXV, 5, 6.). По этому закону Иехонія естественный отецъ Ассира и др. могъ принять къ себѣ вдову умершаго бездѣтнымъ ближайшаго своего родственника Нирія и родить отъ нея Салафіля, который по закону долженъ считаться сыномъ уже не Иехоніи, а Нирія. Такимъ образомъ Евангелисты съ одинаковымъ правомъ могли называть Салафіля или сыномъ Иехоніи въ смыслѣ естественнаго его происхожденія, или — сыномъ Нирія по происхожденію законному. Это по-

⁴⁾ Bost, Diction. de la Bible, t. II, 299.

⁵⁾ Cours. Compl., t. XXI, p. 383.

слѣднее объясненіе происхожденія Салафіля отъ Іехоніи по закону ужичества можно считать тѣмъ болѣе основательнымъ и вѣроятнымъ, что оно имѣетъ на своей сторонѣ авторитетъ древности и раздѣляется большинствомъ толкователей св. писанія.

Закону ужичества толкователи св. писанія даютъ самое обширное приложеніе въ объясненіи недоумѣній о устраненіи разностей встрѣчающихся при сравненіи родословія Спасителя, помѣщенного у одного Евангелиста, съ такими же родословіями, записанными другими свящ. писателями. Этотъ законъ дѣйствительно можетъ быть съ успѣхомъ употребляемъ и прилагаемъ къ устраненію и разрѣшенію всѣхъ разностей въ исчисленіи предковъ Спасителя, начиная съ разности въ имени отца Салафіля и оканчивая отцомъ Іосифа мужа Пресв. Дѣвы. По силѣ этого закона легко устраняется явное противорѣчіе 1 кн. Паралипоменонъ, гдѣ отцомъ Зоровавеля считается Фадайя, съ сказаніями обонхъ Евангелистовъ, которые называютъ его сыномъ Салафіля. Но Зороваель называется сыномъ Салафіля не у однихъ только Евангелистовъ. Во всѣхъ мѣстахъ св. писанія, гдѣ только упоминается о немъ, говорится, что онъ былъ сынъ Салафіля (Езд. III, 2; V, 2; 2 Езд. V, 5; Неем. XII, 1; Агг. I, 1. 12. 14; II, 3, 24; Матѣ. I, 12; Лук. III, 27) и только въ 18 ст. III гл. 1 кн. Паралипоменонъ Зороваель называется сыномъ Фадайя. Какъ смотрѣть на эту разность. Можно бы возстановить истину на основаніи большинства свидѣтельствъ и заподозрить несправность текста книги Паралипоменонъ, какъ дѣлаютъ нѣкоторые изслѣдователи писанія; ⁶⁾ но прибѣгать къ этой мѣрѣ — дѣло совершенно лишнее тогда, когда и помимо ея легко можно устранить это противорѣчіе, допустивши въ этомъ случаѣ дѣйствіе закона ужичества. Большая часть изслѣдователей св. писанія дѣйствительно склоняются на сторону этого закона и имъ хотятъ объяснить происхожденіе у Зоровавеля двухъ отцовъ, предполагая, что онъ былъ естественный сынъ Фадайя отъ вдовы Салафіля, умершаго бездѣтнымъ; а въ родословіи онъ отнесенъ къ Салафілю на основаніи Втор. XXV, 5, 6. ⁷⁾

Въ указаніи предковъ Спасителя послѣ Зоровавеля Евангелисты снова расходятся между собою. Ев. Матѣей ведетъ дальнѣйшее родословіе Спасителя чрезъ Авіуда, а Лука — чрезъ Рисая. Само собою разумѣется, что этой разности нельзя давать какого нибудь особеннаго значенія; Евангелисты обозначаютъ здѣсь только различныя линіи одного и того же рода. Но эта разность становится важною при сличеніи показанія Евангелистовъ съ 1 кн. Паралипоменонъ (III, 19, 20). Можно думать, что писатель книги Паралипоменонъ хотѣлъ точно обозначить всѣхъ сыновей Зоровавеля, когда по перечисленіи остальныхъ замѣтилъ, что ихъ было пять (20 ст.); а между тѣмъ, въ числѣ поименованныхъ имъ сыновей Зоровавеля, нѣтъ ни Авіуда, ни Рисая, которые указаны Евангелистами. Для устраненія этого противорѣчія изслѣдователи св. писанія выставляютъ много объясненій. Еще въ древности существовало мнѣніе основанное на авторитетѣ Филона, что многіе изъ іудеевъ во время и послѣ плѣна носили по два имени и

⁶⁾ Wallon, De la croyance p. 417.

⁷⁾ Bost. Diction de la Bibl. t. 1, p. 494; онъ же цитуетъ Гюга II, 269; Wallon, De la croyance, p. 417; истор. кн. св. пис., пер. Гуляева, стр. 403; Правосл. Собес. за 1865 г., июль, стр. 169.

что слѣдовательно различные писатели могли называть такихъ лицъ различными именами.⁸⁾ Это мнѣніе находитъ себѣ подкрѣпленіе во втор. кн. Ездры (V, 5), гдѣ кромѣ поименованныхъ въ книгѣ Паралипоменонъ дѣтей Зоровавеля (1 Пар. III, 19, 20), говорится еще объ Іоакимѣ, который также называется сыномъ Зоровавеля, сына Салафилева. Очевидно, что если признать точнымъ перечисленіе въ 1 кн. Паралипоменонъ всѣхъ сыновей Зоровавеля; то необходимо допустить, что Іоакимъ, упоминаемый въ кн. Ездры, есть одно лицо съ какимъ-либо изъ сыновей Зоровавеля, перечисленныхъ въ кн. Паралипоменонъ. Подобною же двуименностію лицъ можно объяснить и имена Авіуда и Рисая, указанныхъ Евангелистами, какъ сыновей Зоровавеля. Но уже на первыхъ порахъ обнаруживается вся несостоятельность этого мнѣнія въ приложеніи къ примиренію разностей между св. писателями. Съ какими же именами кн. Паралипоменонъ тождественны имена обозначенные Евангелистами? Одни думаютъ искать тождество именъ между Авіудомъ (Матѳ. I, 13) и Ананією (1 Пар. III, 19);⁹⁾ другіе ищутъ тождественное имя Авіуду въ имени Годай (тамже 24 ст.); третьи наконецъ видятъ въ Авіудѣ только общее прозваніе, обозначающее отца Іуды.¹⁰⁾ Послѣдніе два предположенія не могутъ не показаться особенно произвольными. Равнымъ образомъ, при дальнѣйшемъ сличеніи родословія помѣщенного у св. Матѳея съ родословіемъ записаннымъ въ кн. Паралипоменонъ, легко обнаруживается и ложность перваго предположенія, — что имена Авіудъ и Ананія тождественны. Между перечисленными писателемъ кн. Паралипоменонъ сыновьями Ананія (III, 21), нѣтъ Эліакима, который у св. Матѳея занимаетъ мѣсто непосредственно послѣ Авіуда, также нѣтъ этого имени и въ слѣдующихъ стихахъ до конца III гл. 1 кн. Паралипоменонъ, гдѣ перечисляются потомки Ананія. Такимъ образомъ для примиренія въ этомъ мѣстѣ Евангельскихъ сказаній съ повѣствованіемъ 1 кн. Паралипоменонъ необходимо новое болѣе удовлетворительное объясненіе. Такимъ объясненіемъ по нашему крайнему разумнію, можетъ служить то, что Ев. Матѳей и въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ родословія, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, не держался строго преемственнаго счета родовъ. Онъ могъ и здѣсь совершенно въ тѣхъ же видахъ, въ какихъ во второмъ отдѣлѣ опустилъ четырехъ царей, незаписывать непосредственнаго наслѣдника Зоровавеля, а только поименовать его внука или болѣе отдаленнаго потомка.¹¹⁾ Такое объясненіе тѣмъ болѣе вѣроятно, что оно поддерживается и соображеніями числа родовъ съ числомъ лѣтъ далеко превышающимъ указанное число родовъ. Если на второй отдѣлѣ родословія, простирающійся на значительно меньшій періодъ времени, Евангелистъ опредѣлилъ тоже число родовъ и сверхъ этого опредѣленнаго числа опустилъ въ этомъ второмъ отдѣлѣ еще четыре рода; то, само собою разумѣется, для третьяго отдѣла, по количеству времени превышающаго второй болѣе чѣмъ на полтора ста лѣтъ, число 14 родовъ слишкомъ не достаточно. Такая не сообразность числа лѣтъ съ числомъ родовъ, ясно обнаруживается при сравненіи третьяго отдѣла родословія со вторымъ, тѣмъ съ болѣею вѣроятностію и

8) Curs. Compl. t. XXI. p. 382; Прав. Соб. 1865 г., июль, стр. 171.

9) Гюгъ (II, 271), см. Прав. Соб. 1865 г. июль 171.

10) Bost, Diction. de la Bible, t. p. II, 12.

11) Bost, Diction. t. II, p. 437.

основательностию даетъ право заключить о пропускѣ въ этомъ отдѣлѣ родословія и пропускѣ очень значительномъ, сдѣланномъ Евангелистомъ, конечно, для соблюденія симметріи родовъ сообразно съ другими отдѣлами. Съ принятіемъ такого объясненія за вѣрное легко устраняется кажущееся противорѣчіе Ев. Матѳея съ писателемъ 1 кн. Паралипоменонъ. Писатель этой книги доводитъ родословіе только до своего времени, т. е. до внуковъ Зоровавеля,¹²⁾ по этому у него не встрѣчается имя Авіуда, упомянутое св. Матѳеемъ. Если же предположить, какъ и желаютъ нѣкоторые,¹³⁾ что писатель кн. Паралипоменонъ довелъ до десяятаго рода потомковъ Зоровавеля и велъ это родословіе по линіи Ананіи; то и въ такомъ случаѣ не будетъ натяжки если мы допустимъ, что св. Матѳей велъ родословіе по линіи другаго какого-нибудь сына Зоровавелева.¹⁴⁾ Дальнѣйшее сличеніе родословія Спасителя между повѣствованіями различныхъ св. писателей оказывается рѣшительно не возможнымъ; потому что писатель кн. Паралипоменонъ или совершенно оканчиваетъ это родословіе на внукахъ Зоровавеля, или съ Зоровавеля ведетъ его по линіи одного Ананіи, а св. Матѳей, равно какъ и св. Лука, ведутъ по другой линіи, отъ другихъ сыновей Зоровавеля. Такое различіе между св. писателями, условливаемое разностию самыхъ линій, по которымъ они ведутъ счетъ предковъ Спасителя, продолжается до Іосифа мнимаго отца Господа Іисуса. Въ этомъ имени Евангелисты снова сходятся между собою. Но здѣсь же является новое затрудненіе въ томъ отношеніи, что Іосифу различные Евангелисты приписываютъ разныхъ отцовъ: Ев. Матѳей говоритъ о немъ, какъ о сынѣ Іакова, а св. Лука называетъ его сыномъ Ілія. Это послѣднее затрудненіе всего болѣе обращало и обращаетъ на себя вниманіе изслѣдователей родословія Спасителя, потому что оно касается ближайшаго предка Богочеловѣка—Іисуса. Какъ устранить это разногласіе и примирить Евангелистовъ? Послѣ того, что мы сказали въ началѣ нашего разбора третьяго отдѣла родословія Спасителя противъ мнѣнія, что св. Лука ведетъ родословіе Пресв. Дѣвы, считаемъ лишнимъ снова говорить о несостоятельности и не приложимости этаго мнѣнія къ объясненію настоящаго обстоятельства. Если гдѣ то здѣсь именно вполне законно и необходимо принять объясненіе Юлія африканскаго, основанное на законѣ ужичества и раздѣляемое древнѣйшими и лучшими толкователями св. писанія;¹⁵⁾ потому что это объясненіе, какъ замѣчаетъ самъ Юлій, не есть его собственная догадка, или чье либо предположеніе, но оно основано на свидѣтельствѣ самихъ сродниковъ Спасителя по плоти.¹⁶⁾ Вотъ слова Юлія, приводимыя Евсевіемъ: «Матѳеанъ, говоритъ онъ, происходившій отъ рода Соломона, родилъ Іакова, а по смерти Матѳеана,¹⁷⁾ Матѳеать,¹⁸⁾ принадлежащій

¹²⁾ Ист. кн. В. Зак., пер. Гуляева, стр. X, XII и 405 пр. 1. ¹³⁾ Тамже стр. XII примѣч.

¹⁴⁾ Правосл. Соборъ, стр. 172, 1865 г., поль.

¹⁵⁾ Августинъ (lib. II, Retrast. cap. VIII), Григорій Богословъ (Carm. περί της τῆς χριστοῦ γενεαλογίας), Θεοφιλαктъ (благовѣсти. толков. на Ев. Луки), Дамаскинъ (Изложеніе вѣры гл. XIV и XV о родосл. Господа) и др.

¹⁶⁾ См. Cursus complt. t. XXI, p. 368; Sepp, La vie de N. S. Iesus—Christ, t. 1. p. 184.

¹⁷⁾ По мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей писанія Матѳеанъ и Матѳеать—одно и тоже лицо, различаются же только по различію произношенія; но большая часть толкователей противъ такого мнѣнія. Впрочемъ, и допуская тождество этихъ лицъ легко объяснить ихъ происхожденіе приложеніемъ къ нимъ объясненія Юлія африканскаго какъ и дѣлаетъ это авторъ сочин. «Cursus Complet.» (t. XXI, 381).

¹⁸⁾ Въ текстѣ *Мелхій*. Мы допустили себѣ такую поправку на томъ основаніи, что

къ роду Наана, родилъ отъ той же жены Илія. Такимъ образомъ Іаковъ и Ілій были единоматерними братьями. Когда же Ілій умеръ бездѣтнымъ, то Іаковъ возстановилъ ему сѣмя, родивъ Іосифа, который, значить, по природѣ принадлежалъ Іакову, а по закону Ілію. Поэтому-то Іосифъ и является сыномъ того и другаго». 19) Этимъ объясненіемъ совершенно примиряются ихъ показанія относительно происхожденія Іосифа мужа Пресв. Дѣвы.

Соображая все сказанное нами о родословіи Спасителя, мы можемъ представить это родословіе въ слѣдующемъ видѣ:

Давидъ.	
Соломонъ.	Наанъ.
Іехонія.	Нирій.
(отецъ естественный).	(отецъ законный).
Салафилъ.	Фадайя.
(отецъ законный).	(отецъ естественный).
Зоровавель.	
Авудъ.	Рисай.
Матѳанъ.	(Были женаты на одной женѣ).
Іаковъ.	Матѳатъ.
(отецъ естественный).	Ілій.
	(отецъ законный).
Іосифъ.	

Изъ этой таблицы самъ собою очевиденъ отвѣтъ на вопросъ, рѣшеніе котораго оставлено было нами до окончательнаго разбора родословія Спасителя, именно—кто изъ Евангелистовъ излагаетъ предковъ Спасителя въ порядкѣ естественнаго ихъ происхожденія и кто—въ порядкѣ законномъ? Въ рѣшеніи этого вопроса изслѣдователи родословія Спасителя далеко не согласны между собою: одни хотятъ видѣть въ родословіи представленномъ Ев. Матѳеемъ, счетъ родовъ по естественному ихъ происхожденію, а у св. Луки по происхожденію законному; другіе же совершенно на оборотъ, считаютъ у св. Луки роды, изложенными по естественному ихъ происхожденію, а у св. Матѳея—по происхожденію законному. Мы позволяемъ себѣ не согласиться ни съ тѣмъ, ни съ другимъ мнѣніемъ. Нѣтъ серьезнаго основанія думать, чтобы какой-либо изъ Евангелистовъ старался представить родословіе Спасителя исключительно въ одномъ какомъ-либо порядкѣ происхожденія—законномъ или естественномъ. Евреи не знали, да и не могли знать строгаго разграниченія между сынами естественными и сынами обязанными своимъ происхожденіемъ праву ужичества. Сознывая то положеніе, что освященное божественнымъ закономъ есть уже вмѣстѣ съ тѣмъ и естественное, евреи безразлично относили лицъ, имѣвшихъ двухъ отцовъ, то къ отцу естественному, то къ законному. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ смыслъ оставался одинъ и тотъ же. Съ своей стороны и Евангелисты, излагая родословіе Спасителя, не имѣли надобности дѣлать строгаго разграниченіе между отцами естественными и законными: для нихъ важно было доказать, что Іисусъ—

въ текстѣ очевидная несправность. Здѣсь опущено два имени: Левій и Матѳатъ, помѣщенные у св. Луки (III. 23) между Мелхіемъ и Іліемъ. Въ объясненіи этой несправности думаютъ что въ этомъ случаѣ Юлію или измѣнила память и онъ поставилъ одно имя вмѣсто другаго, или възкрестилъ Евангелія, который читалъ отъ имени Матѳея и Левія были опущены. Пр. Соб. 1865 г. июль стр. 177 и 178.

19) Церков. исторія. Кн. 1, гл. VII, стр. 32.

есть прямой потомокъ Авраама и Давида, цвѣтъ царственнаго сѣмени Давидова и ожидаемый всѣми евреями избавитель, и когда св. Матвей съ полнымъ успѣхомъ достигъ этой цѣли по царской линіи Соломона, св. Лука съ не меньшимъ достоинствомъ пришелъ къ тому же по совершенно другой линіи,—царевича Наана. Такимъ образомъ, можно сказать, что въ родословіи различными способами поддержано и доказано Евангелистами царское достоинство Иисуса и Его прямое происхожденіе отъ сѣмени Давидова.

М. Орловъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

ВЪ 1870 ГОДУ.

Сближеніе между духовною наукою и жизнію, между духовенствомъ и обществомъ, благодаря предпринятымъ реформамъ въ образованіи и бытѣ духовенства, начинаетъ переходить изъ области идеальныхъ желаній въ практическую жизнь. Добрыя предвѣстія въ настоящемъ даютъ надежду еще на лучшее будущее. Въ настоящемъ положеніи вещей *Православное Обозрѣніе* паходитъ для себя новыя сильнѣйшія побужденія продолжать служеніе тому дѣлу, которымъ оно задалось съ перваго существованія. Не отступая отъ первоначальной своей задачи—способствовать разъясненію религіознаго вопроса самаго въ себѣ, не выходя изъ круга предметовъ непосредственно относящихся къ дѣлу религіи и церкви,—мы не можемъ оставлять безъ вниманія разнообразныхъ сторонъ жизни общественной, съ которыми такъ или иначе соприкасается дѣло религіозное. Мы надѣемся постепенно, съ большею и большею полнотою, раскрывать значеніе религіозной идеи въ примѣненіи къ разнообразнымъ вопросамъ и сферамъ общественной жизни. Искренно сочувствуя предпринимаемымъ ко благу церкви правительственнымъ реформамъ, мы будемъ стараться по мѣрѣ силъ содѣйствовать разъясненію смысла этихъ реформъ для общества и духовенства, отстраненію отъ нихъ всякихъ недоразумѣній и возможному облегченію трудностей въ переходѣ отъ старыхъ порядковъ духовнаго быта къ новымъ.

Православное Обозрѣніе въ 1870 году будетъ издаваться по прежней программѣ, ежемѣсячно, книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ, подъ редакцію священника Г. П. Смирнова-Платонова, при постоянномъ участіи въ трудахъ редакціи священниковъ А. М. Иванцова-Платонова и П. А. Преображенскаго.

Въ составъ *Православнаго Обозрѣнія* будутъ входить:

1) Статьи научно-богословскаго, нравственно-назидательнаго и церковно-историческаго содержанія (преимущественно по исторіи церквей восточныхъ—греческой, славянскихъ, русской), имѣющія близкое отношеніе къ современнымъ, научнымъ и жизненнымъ вопросамъ.

2) Обозрѣніе замѣчательныхъ событій современной церковной жизни въ восточныхъ православныхъ церквахъ, особенно въ церквахъ славянскихъ, и въ западныхъ христіанскихъ обществахъ.

3) Статьи, касающіяся практическихъ вопросовъ—о положеніи церкви, о бытѣ духовенства и отношеніяхъ его къ обществу, о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, о новомъ устройствѣ приходоу, о положеніи семейнаго быта духовенства, о задачахъ духовной журналистики и литературы, о религіозномъ и нравственномъ воспитаніи народа и т. п.

4) Критическіе и библиографическіе обзоры замѣчательныхъ явленій духовной науки и литературы—русской и иностранной; изъ лучшихъ иностранныхъ сочиненій будутъ по временамъ предлагаемы *переводы*.

5) Извѣстія и замѣтки: новѣйшія постановленія по духовному вѣдомству, епархіальныя распоряженія о новомъ устройствѣ приходскихъ штатовъ, извѣстія о ходѣ духовно-учебной реформы и другихъ дѣлъ въ жизни церковно-общественной, внутреннія и заграничныя извѣстія, библиографическія новости и т. д.

6) Въ приложеніи будетъ продолжаться печатаніе перевода сочиненія Св. Иринея Лионскаго «Противъ ересей.»

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Цѣна годоваго изданія *Православнаго Обозрѣнія* на 1870 годъ шесть рублей 50 коп.,—съ доставкою на домъ въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города семь руб. сер.

Подписка принимается въ *Москвѣ* въ редакціи *Православнаго Обозрѣнія*, *Остоженка*, *приходъ Новаго Воскресенія*, д. свящ. *Смирнова-Платонова*,—и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Москвѣ и Петербургѣ.

Иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно: въ редакцію *Православнаго Обозрѣнія* въ *Москвѣ*.

Въ газетныхъ экспедиціяхъ и почтовыхъ конторахъ подписка не принимается.

Подписка на *Православное Обозрѣние* 1869 года продолжается по прежнему.

Редакторъ *Православнаго Обозрѣнія* съ 1869 года священникъ *Григорій Смирновъ-Платоновъ*.

Редакторы: Арх. *Веніаминъ*.
Прот. *Θ. Никоновъ*.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрябинъ* и священникъ *Волковъ*. Воронежъ. Марта 28-го дня, 1870 года. Въ типографіи *В. Гольдштейна*.